

Селиванов В.В. Субъектная психология С.Л. Рубинштейна и ее развитие //Психология человека в современном мире (Материалы всероссийской юбилейной научной конференции посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна //Отв. ред. Журавлев А.Л. и др. – М.: Из-во «Институт психологии РАН», 2009. – Т.4. – С. 78-84.

СУБЪЕКТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ С.Л. РУБИНШТЕЙНА И ЕЕ РАЗВИТИЕ

В.В. Селиванов
Смоленский государственный университет

С.Л. Рубинштейн оставил психологам богатейшее наследие, которое использовано крайне слабо от его исходного потенциала. Это касается прежде всего субъектной парадигмы исследования психического, одним из основателей которой он является. Взгляды этого ученого настолько опередили время, что сейчас через 120 лет после его рождения и 49 лет после его смерти наблюдается в целом недостаточное понимание основных его идей и взглядов. Тем не менее, субъектный подход в психологии настолько перспективен и нов, что снимает большинство неизбежных противоречий и ошибок, которые накопились сегодня в самых разных личностных теориях, в понимании развития психического в онтогенезе, в различных направлениях современной психотерапии и педагогики.

Проблема соотношения мышления и личности является одной из главенствующих в теоретическом наследии С.Л. Рубинштейна. От методологически адекватного решения этой проблемы остается всего один шаг до субъектной парадигмы. Он осознавал сложившуюся обособленность психологии личности от психологии познавательных процессов и наметил основные пути преодоления данного разрыва в психологии. Единство мышления и личности, по С.Л. Рубинштейну, осуществляется на основе преодоления функционализма при рассмотрении психических явлений, а также через анализ личности как реального субъекта жизнедеятельности.

Идея С.Л. Рубинштейна о психическом как процессе, выдвинутая во второй половине 40-х годов 20 века, на наш взгляд сыграла решающую роль для преодоления изолированности как мышления от личности, так и личности от ее познавательных и других форм проявления.

В отечественной психологии с разработкой личностного принципа С.Л. Рубинштейном еще в тридцатые годы идея единства личности и психических процессов, личности и деятельности становится основополагающей. «Всякое противопоставление, - указывал С.Л. Рубинштейн позднее, - общей психологии (психических процессов, их закономерностей) и какой-то обособленной от нее личности, которое иногда у нас встречается, в корне ошибочно» (Рубинштейн, 1959; с. 125). Введение личности в изучение психических процессов, состояний, свойств является, согласно С.Л. Рубинштейну, необходимым условием как преодоления функционалистического и бихевиористического рассмотрения психических реалий, так и углубления представлений о существенных характеристиках психического отражения, анализа онтологического статуса психики.

Существенный вклад в разработку проблемы соотношения мышления и личности был внесен уже через сформулированный С.Л. Рубинштейном **личностный принцип**. Согласно личностному принципу, ни одно психическое явление, формирующееся и проявляющееся в деятельности, а значит, и сама деятельность, не могут быть правильно поняты без учета их личностной обусловленности. В наиболее общем виде личность понимается как воедино связанная совокупность внутренних условий, представленная индивидуально-целостной структурой ее свойств и качеств, через которые преломляются внешние воздействия. Совокупность внутренних условий, которая выражает собственную логику развития индивида и определяет социальный склад личности, структуры ее сознания, формируется и развивается в процессе реального общественного бытия субъекта, в ходе конкретных видов деятельности и общения, являющихся основным источником психического развития человека, основной формой связи его с

объективной действительностью. В деятельности, общении и проч. проявляется индивидуально-психологический склад личности. Таким образом, последовательная реализация личностного принципа предполагает в качестве субъекта самого человека, его реальное бытие (но не какой-либо психический процесс или сознание) и онтологическое, объективное существование любого феномена психики, как явления субъективного, т.е. принадлежащего субъекту.

Зависимость психических процессов от личности проявляется как бы в трех основных измерениях: 1) в существовании различных типов восприятия, памяти и т.д., детерминированных общей организацией индивидуальности человека; 2) в отсутствии у них собственной линии развития, во взаимозависимости психических процессов и общего движения личности; 3) в наличии сознательного, регуляционного уровня при осуществлении тех или иных психических «функций» (Рубинштейн, 1946; с. 617).

Серьезный шаг в преодолении разрыва между психическими функциями и личностью, в создании теории субъекта психического был внесен С.Л. Рубинштейном при разработке им **теории психического как процесса**. Процессуальный уровень рассмотрения психических явлений (от познавательных процессов, до свойств личности) есть не простой учет динамики, временной развертки психического. Это было представлено и в традиционной психологии. Процессуальность понимается С.Л. Рубинштейном как более глубокий уровень осуществления деятельности (1); в качестве онтологического способа существования психического с его недизъюнктивностью, неизоморфностью, континуальностью, неаддитивностью и др. (2); как определенное соотношение внешних и внутренних условий в процессе функционирования психического (Рубинштейн, 1957, 1997).

Функционализм в психологии не преодолевается, если в качестве «деятелей» психического функционирования начинают выступать вместо познавательных процессов различные качества личности, особенности

потребностей и т.д. Как мышление не может мыслить, а восприятие воспринимать, так и испытывать голод или тягу к прекрасному не в состоянии та или иная потребность человека. Мотивация, способности, другие составляющие личности только через включение в непрерывный процесс взаимодействия субъекта с миром, в ходе их формирования становятся детерминантами способа бытия индивида.

Наиболее развернуто процессуальность психического была раскрыта на материале мышления (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, А.М. Матюшкин, К.А. Славская и др.). Членение мыслительной активности на процесс и результативные выражения позволяет по-новому поставить проблему взаимосвязи личности и мышления. На передний план выдвигается исследование связи личностных особенностей не просто с операциональным составом мышления, но о той исходной форме мыслительной активности (а именно, процессом), в которой и формируются различные устойчивые способы, операции мышления, а также психические свойства, черты личности. Раскрытие непрерывности мышления позволило С.Л. Рубинштейну поставить проблему изучения мотивационного (личностного) аспекта интеллектуальной деятельности в неразрывной связи с процессуальным.

В продолжение идей С.Л. Рубинштейна, в наших исследованиях мышление – это сложный системный процесс, в котором можно выделить основные содержательные компоненты: 1) мыслительные *процессы* (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, анализ через синтез); 2) мыслительные *действия, операции* (например, математические операции: сложение–вычитание и др.); 3) *формы* мышления (понятие, суждение, умозаключение); 4) систему *знаний и понятий*, взаимосвязанных между собой и используемых субъектом при решении задач; 5) *смыслы* познаваемого объекта или соотношений условий и требований задачи в зависимости от индивидуального опыта мыслителя, его индивидуальных особенностей и характера складывающейся ситуации при решении задачи; 6) обобщенные

эмоциональные компоненты мышления, в частности, предвосхищающие эмоции; 7) *обобщенные личностные характеристики*, актуализирующиеся в ходе мышления (познавательная и неспецифическая мотивация, свойства, составляющие сознания, способности); 8) *обобщенные субъектные свойства* (метакогнитивные компоненты, способ и стиль регуляции мыслительной активности и т.д.).

В содержательных компонентах мышления и интеллекта целесообразно выделять два взаимосвязанных плана – когнитивный и смысловой. Смысловой план мышления строится аналогично когнитивному: 1) *«резистентные смыслы»* (аналог уровня форм в когнициях); 2) *личностные смыслы* (аналог уровня сформированных установок и операций); 3) *операциональные смыслы* (аналог уровня познавательных действий); 4) *оперативные смыслы* (аналог уровня процессов).

В наших недавних экспериментах, проведенных совместно с Ю.В. Алексеевой, был выделен новый вид смыслов в мышлении, которые особенно отчетливо проявляются при решении латеральных задач, - это смыслы-процессы или оперативные смыслы (Селиванов, Алексеева, 2007).

Таким образом, дифференцированное рассмотрение мыслительной активности, как и психического вообще необходимо предполагает учет процессуального уровня их функционирования. Процессуальный уровень (как более глубокий и подлинно психологический) обеспечивает единство различных планов психического (когнитивного, мотивационного, личностного, смыслового), т.е. реализует одну из основных функций, присущих субъекту. Для С.Л. Рубинштейна личность как совокупность внутренних условий - это «...не только то или иное состояние, но процесс, в ходе которого внутренние условия изменяются, а с их изменением изменяются и возможности воздействия на индивида путем изменения внешних условий» (Рубинштейн, 1959; с. 99). Следовательно, введение процессуального аспекта в изучение взаимосвязи личности и психических функций предполагает рассмотрение взаимодействия личностных и

познавательных компонентов мышления, каждый из которых, в свою очередь представляет единство устойчивого и изменчивого, прерывного и непрерывного, сформировавшегося и формирующегося, операционного и процессуального. Применительно к конкретным исследованиям мышления данный подход означает необходимость изучения как мотивационного (личностного), так и операционального пластов мыслительной активности во взаимосвязи с процессами анализа, синтеза, обобщения, абстракции познаваемого объекта.

Как показывают наши исследования, личность претерпевает существенные качественные изменения применительно к сфере тех или иных психических функций (в частности, мышления), и закономерности познания не сами по себе составляют остов личностной организации. Зона единения мышления и личности, на наш взгляд, лежит в самом процессе микротрансформаций личностных и познавательных составляющих мыслительной активности, в единых, целостных формах психических процессов, аккумулирующих в особенном виде всеобщие личностные параметры. Взаимосвязь мышления и личности оказывается предельно динамичной особенно в процессуальном плане и восходит до уровня взаимодействия, взаимопереходов.

Процессуальный подход к решению проблемы соотношения мышления и личности в концепции С.Л. Рубинштейна неразрывно связан с его теорией личности как субъекта жизнедеятельности. На наш взгляд, сочленение процессуального аспекта с субъектными параметрами личности и вообще с положениями принципа субъекта (К.А. Абульханова-Славская) является достаточно эвристичным и перспективным для решения многих практических психологических проблем.

Понятие «субъект» является достаточно высоким обобщением, включающим в себя различные уровни проявления активного, инициативного, интегративного, системного начала. Важной характеристикой субъекта, вероятно, будет выступать его многоуровневая

природа и множественность конкретных проявлений. Понимание человека, личности как субъекта жизни предполагает более глубокое изучение его процессуальных психологических характеристик. Важным оказывается определить не только содержательную структуру того или иного личностного параметра, но и его функциональные особенности. Субъектные параметры относятся, как правило, не к частным психическим определениям, свойствам, а к личности в целом. В этом смысле, субъект - это более высокий уровень обобщения (например, чем личность), который позволяет рассмотреть деятельностную, активную, творческую, пластичную, свободную, регуляторную природу человеческой психики. Субъект объединяет в себе человека во всех его конкретных проявлениях и психическое в единую систему. Субъект не может быть сведен к сознанию, как форме идеального познавательного отношения к сущему, он выступает живущим, действующим существом, сознательно перестраивающим бытие и самого себя. В трактовке С.Л. Рубинштейна становление субъекта связано с тем, что человек своим бытием утверждает и усиливает бытие другого, его индивидуальность, самоценность; с тем, что субъект относится к другому, как факту становления его сущности, относится к другой личности как к проблеме, с учетом всей полноты ее сущности, и признает за другими права на самоопределение и свободу. Целостность, единство, интегральность являются важными свойствами субъекта (А.В. Брушлинский).

Понятие «субъект» предполагает наличие познаваемого объекта. Взаимодействие человека с миром, который отражается в виде объекта (объективной реальности, т.е. в его собственной логике и сущности) образует сознание. Взаимодействие субъекта с объектом есть не только гносеологическое отношение, это факт онтологии, реального бытия. Оно включает в себя и познавательный, и действенный, и деятельностный, и личностный аспекты, и план общения.

На наш взгляд, субъектная психологическая парадигма, основы которой были сформулированы С.Л. Рубинштейном, обеспечивает возможность

объединения (на основе «снятия») самых разных направлений в психотерапии в субъектной психотерапии, основное содержание которой состоит в перераспределении функции субъектности с отдельных составных частей психического на личность в целом, в усилении общей субъектности индивида, а также в устранении страха асубъектности.

Использование категории «субъект», субъектной парадигмы в целом позволяет осуществлять достаточно высокий уровень обобщения того материала, который характеризует онтогенетическое развитие психического, объединяя данные совершенно различных личностных теорий и различных возрастных периодизаций в психологии развития. Стадиальное развитие субъекта в онтогенезе позволяет рассматривать его в качестве динамического, развивающегося начала, а не только как определенный уровень развития человека. Стадии онтогенетического развития субъекта (от предусубъектной до угасающей субъектности) отражают естественность угасания и реорганизации не только биологических, анатомических, но и психологических свойств и процессов личности.

Реализация субъектной парадигмы в образовании приводит к созданию нового вида педагогики – субъектной педагогики (Л.Н. Селиванова), сущность которой заключается в совместном развитии двух субъектов – педагога и воспитанника – в особой среде и условиях.

Литература.

1. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с.
2. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. - М.: АН СССР, 1957. – 328 с.
3. *Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии. - М.: АН СССР, 1959. – 354 с.
4. *Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
5. *Селиванов В.В., Алексеева Ю.В.* Психология мышления: соотношение смысловых и процессуальных характеристик. – Смоленск: Универсум, 2007. – 124 с.